

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2024. Том 28, № 4
ЖУРНАЛИСТИКА

Научная статья

УДК 070 (091)

ББК 76.01

DOI 10.18522/1995-0640-2024-4-200-208

МАССМЕДИА КАК ПРОВОКАТОР БЕСПОРЯДКОВ «ЗУТ-СЬЮТ»

Марина Владимировна Новак

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

Аннотация. В последние годы внимание специалистов и аудитории привлекли такие новые для нас феномены, как «культура отмены» и практика «расчеловечивания» врага. Несмотря на интуитивно-понятное содержание этих терминов, для понимания стоящих за ними процессов и технологий необходимо изучение всех имеющихся в истории прецедентов. История Соединенных Штатов Америки и их могущественных медиа дает возможность исследовать эти феномены на различных достоверных и весьма показательных примерах, которые содержатся в материалах СМИ. Одним из самых показательных примеров негативного влияния прессы на умы и настроения стала история стиля «зут» и его почитателей, которых американские медиа выставили врагами общества, а затем превратили в жертв многочисленных случаев насилия. Последовавшие исследования выявили, что агрессия прессы и общества была инспирирована прежде всего расовыми противоречиями и предрассудками, а выступления в печати, связывавшие новости о неблагополучной жизни «цветных меньшинств» с их вызывающим поведением и экстравагантными костюмами, наделили «зут-сьют» негативными расовыми и антиамериканскими коннотациями. Таким образом, один из первых в истории приемов «расчеловечивания», использованных СМИ, вызвал волну насилия населения Калифорнии против представителей ближайших соседей – латиноамериканцев.

Ключевые слова: *массмедиа, «зут-сьют», «зутер», мексикано-американский, афроамериканский, антимексиканская кампания, «цветные меньшинства», «пачукос», «латинос», расизм*

Для цитирования: *Новак М. В. Массмедиа как провокатор беспорядков «зут-сьют» // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2024. Т. 28, № 4. С. 200–208.*

Original article

MASS MEDIA AS PROVOCATIVE MEAN OF ZOOT SUIT RIOTS ERUPTION

Marina V. Novak

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. Recently the attention of the audience and scientists has been caught by such phenomena as “culture of repeal” and practice of “humanness” of the enemy. Although their meanings of these new phenomena are quite simple to guess, there is a necessity to dive deep into the history of all the precedents to understand all the background processes and technologies. The USA history and their media give a splendid opportunity to analyse these phenomena on the valid examples taken from social-media. One of the most vivid examples of the negative influence on the people was the story of the style “zoot” and its followers. In the social-media followers were represented as public enemies, then were turned into victims of several violent actions. Research further found out that the aggression of the press was inspired by racial contradictions and prejudices. They mixed the news about poor life of people of

colour (POC), their behaviour and loud costumes. That brought to “zoot suit” a negative racial and anti-American connotation. Thus, one of the first examples of “humanness” the social media used has led to spate of violence in California against the representatives of Latin America in the neighborhood.

Key words: *mass media, “zoot suit”, “zooter”, Mexican-American, Afro-American, anti-Mexican campaign, minority of people of colour (POC), “pachucos”, “latinos”, racism*

For citation: *Novak M. V. Mass media as provocative mean of zoot suit riots eruption // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2024. Vol. 28, № 4. P. 200–208.*

Во многих странах, включая Россию и Соединённые Штаты Америки, формируется свой опыт совместного проживания различных рас, народов и этнических групп. В разных государствах складываются исторически либо вырабатываются наукой и практикой собственные способы нивелирования межкультурных конфликтов, однако каждый из них представляет из себя новый вызов. Несмотря на то что причины конфликтов могут иметь глубокие исторические корни, современная ситуация, связанная с их стремительным разворачиванием, осложняется массированным вовлечением СМИ. С этой точки зрения особого внимания заслуживает деятельность медиа США, которые преодолели важный путь от политики расовой дискриминации и сегрегации до активно продвигаемой толерантности к представителям различных меньшинств. Однако технологии «культуры отмены» и практики «расчеловечивания» активно используются американскими медиа и сегодня.

Весьма показательным примером является малоизвестная у нас история преследований за ношение костюма «зут-сьют» (zoot suit). Кажется, ни один костюм в истории моды не был отмечен таким агрессивным отношением общества и не вызывал столько проблем для его обладателей, поставив практически вне закона его ношение представителями нескольких сообществ «цветных меньшинств». И хотя никто из касающихся этой темы исследователей не может избежать упоминания о неприглядной роли прессы в тех драматических событиях, особенно ее негативного воздействия на массовое сознание американцев в сторону достаточно организованной и осознанной агрессии не изучены до сих пор.

На этой массированной провокационной деятельности газет концентрируются многие авторы [Pagán, 2000; Gerber, 2018; McWilliams, 1943], но единственное конкретное научное исследование выполнено социологами Р. Тернером и С. Сурасом еще в конце 50-х гг. XX в. [Turner, Surace, 1956]. Авторы изучили упоминания мексиканцев в газете «Лос-Анджелес таймс» в период, предшествовавший антимексиканским беспорядкам 1943 г. в этом городе; тогда эти события назывались «беспорядками в зoot-костюмах». Ученые обнаружили, что по мере нарастания агрессии и приближения беспорядков количество упоминаний в газетах о «зут-сьютерах» росло, в то время как другие упоминания мексиканцев, несущие менее эмоциональный и негативный подтекст, уменьшались. Костюм зут стал символом или кодовым выражением «плохого» мексиканца, хотя оказалось, что лишь немногие из мексиканских молодых людей, участвовавших в беспорядках, на самом деле носили печально известную одежду. Однако контент-анализ публикаций за десятилетие, причем весьма тщательный, проводился на примере одной калифорнийской газеты и касался лишь мексиканской части «цветных меньшинств», хотя исследование остальных газет, освещавших эту тематику, сделало бы картину более репрезентативной.

Скандалное одеяние появилось сразу в нескольких американских городских сообществах в конце 30-х гг. XX в. Считается, что поветрие пошло из социально неблагополучных кварталов Гарлема, Лос-Анджелеса, Детройта, Чикаго и Атланты, подвержены ему были юноши 16–20 лет, преимущественно аф-

роамериканского и латиноамериканского происхождения (последние стали называть себя «пачукос») [Alvarez, 2001; Howard, 2010]. Когда в «зут-сьют» облачались белые мужчины и женщины, акцент больше делался на особенностях молодежной моды, музыке и танцах. Например, в 1942 г. газета «Сент-Луис пост диспатч» (шт. Миссури) описала носителей этого стиля как «обычно превосходных танцоров, идеальных джентльменов», а их женщины выбирают этот образ, когда отправляются «танцевать под музыкальный автомат» [St. Louis Post-Dispatch, 1942]. Так как костюм выражал протест против традиционной американской культуры, его хозяин все чаще рассматривался американскими белыми обывателями как опасный малолетний преступник или будущий рецидивист.

Расовая напряженность того периода была первоначально инспирирована в 1942 г. судебным процессом по делу об убийстве молодого латиноамериканца Хосе Диаса в районе водохранилища Сонная лагуна (место отдыха «латинос», которым запрещалось пользоваться общественными городскими бассейнами) [Pagán, 2000]. Процесс носил откровенно предвзятый характер [Del Castillo, 2000], как и его освещение в местной печати, которая буквально «заходила» кричащими провокационными заголовками. На ранних стадиях расследования лишь несколько газет уделили происшествию повышенное внимание, большинство же крупных газет посвятили процессу не более нескольких коротких строк. Однако газета «Ивнинг герольд энд экспресс» уже на другой день после происшествия сделала «Убийство в Сонной лагуне» первополосной новостью, и здесь же впервые был опубликован репортаж о мексиканских молодежных бандах [The Evening Herald & Express, 1942]. Тему подхватили в газете «Лос-Анджелес таймс», и вслед за этим она также опубликовала на первой полосе статью о скандальных аспектах полицейского разбирательства, последовавшего за убийством.

Таким образом, калифорнийским газетам удалось быстро сделать топоним «Сонная лагуна» именем нарицательным, связать его с представителями «цветной молодежи» и начать немедленно применять его к обвиняемым. «На ранних стадиях расследования большого жюри многие крупные газеты посвятили [процессу над Сонной лагуной] не более нескольких коротких строк. Тем не менее “Лос-Анджелес ивнинг геральд энд экспресс” с самого начала ухватилась за термин “Сонная лагуна” и немедленно применила его к обвиняемым молодым людям. “Головорезы Сонной лагуны” стало любимым прозвищем, искажавшим краткий и в остальном бессмысленный отчет о расследовании большого жюри и последующем судебном процессе. Эта антимексиканская кампания прессы, которая разгоралась в начале лета 1942 г., привела к признанию официальными лицами существования “ужасающей” ситуации в связи с “мексиканской подростковой преступностью”» [Pagán, 2009, p. 130–132].

Все это привело к тому, что уже в конце лета 1943 г., в разгар Второй мировой войны, центральные улицы Лос-Анджелеса стали ареной проявления жестокой агрессии американских военных, прошедших боевую подготовку в Южной Калифорнии. Сообщений о нападениях банд «пачуко» на белых военнослужащих, дислоцированных в порту Лос-Анджелеса для отправки за границу, было предостаточно, как и слухов о том, что эти военнослужащие разыскивали молодых «женщин-чиканос» для развлечения. Были организованы нападения на представителей мексиканской, афроамериканской, филиппинской и японской молодежи, которые носили зут-костюмы с широкими плечами и штанами с отворотами, а также пальто с широкими лацканами и подчеркнуто мяг-

кими плечами. В довершение к этому стильному одеянию их отличали шевелюры, для особого лоска густо смазанные бриолином.

Формальным поводом для возмущения общественности стал режим экономии ресурсов, ведь после испытаний Великой депрессии страна перешла к жестким ограничениям военного времени. Всего через год после вступления во Вторую мировую войну, в 1941 г., США начали распределять различные ресурсы, которые считались необходимыми для ведения войны. К 1942 г. промышленное производство гражданской одежды из шерсти, шелка и других тканей строго регулировалось Советом по военному производству США. Однако подпольные «бутлегерские» портные продолжали обшивать модную молодежь, наряжая их в популярные зут-костюмы, не считаясь с принятыми нормами расхода тканей. В результате патриотично настроенное население стало воспринимать зут-костюм как помеху для борьбы с врагом, а молодых «пачуко», которые его носили, газеты и общественность начали клеймить как «непатриотов» и «неамериканцев».

Многочисленные исследователи не всегда указывали на то, что местные СМИ с чрезвычайной охотой раздували пламя расизма и морального возмущения. Одна из ведущих газет штата – «Лос-Анджелес таймс» – писала: *«В памяти Лос-Анджелеса свеж прошлогодний всплеск бандитского насилия, который сделал “костюм зута” знаком правонарушения. Общественное негодование вспыхнуло, когда война между организованными бандами мародеров, рыскавших по ночным улицам, вызвала волну нападений и, наконец, убийств»* [The Los Angeles Times, 07.06.1943].

В результате уже весной 1943 г. моряки и другие военные начали вступать в ожесточенные конфликты с молодыми «латинос» и другими представителями «цветных меньшинств» не только в Лос-Анджелесе, но и в Сан-Хосе, Окленде, Сан-Диего, Делано, других малых городах и поселках штата Калифорния [Daniels, 2002]. Но в Лос-Анджелесе разгорелись наиболее серьезные конфликты, где две стычки между военными и «зутерами» вызвали волну массовых беспорядков, прогремевших на всю страну.

В начале июня 1943 года газета «Лос-Анджелес дейли ньюс» объявила, что уличные бои приобрели характер «открытой войны». Нападая на встреченных ими «зутеров», моряки сдирали с них костюмы, резали, рвали и жгли их. Лишь несколько нападавших были арестованы, но никаких обвинений им предъявлено не было. Журналист и политический эксперт К. МакВильямс свидетельствовал: *«Маршируя по улицам центра Лос-Анджелеса, толпа из нескольких тысяч солдат, моряков и гражданских лиц начала избивать всех “зутеров”, которых смогла найти. Пробираясь в важные кинотеатры, толпа приказала администрации включить в здании свет, а затем бегала взад и вперед по проходам, вытаскивая мексиканцев с мест. Трамваи были остановлены, а мексиканцев, а также некоторых филиппинцев и негров подняли со своих мест, вытолкнули на улицу и избili с садистским безумием»* [McWilliams, 1990].

Получив субботнюю увольнительную на все выходные, военнослужащие и морские пехотинцы присоединились к бесчинствующим в Лос-Анджелесе морякам. Военные буквально кишели в центре города, охотясь на мексиканскую молодежь, одетую в вызывающие возмущение обывателей костюмы. В воскресенье, 6 июня, газета «Лос-Анджелес таймс» обратила внимание на разгоревшиеся беспорядки и опубликовала краткую оперативную информацию о них. В это время, несмотря на 300 дополнительно призванных для подавления беспорядков сотрудников правоохранительных органов, военнослужащие вторглись в Восточный Лос-Анджелес в поисках «зутеров» [Los Angeles Times,

06.06.1943]. Одна группа напала на мексикано-американских подростков в одном из танцевальных залов города, после чего газета «Лос-Анджелес дейли ньюс» отчиталась, что моряки оставили молодых людей «ползать с разбитыми головами и расквашенными носами» [Los Angeles Daily News, 06.06.1943].

Таким образом, местная пресса начала выражать вполне оформленную одобрительную оценку действий военных, называя их «очищающими» и призванными избавить Лос-Анджелес от «негодяев» и «хулиганов». При этом сами моряки рассказывали полиции, что на них напала и их избил банда «зутеров», несмотря на то что подростки утверждали обратное. Дежурные офицеры полиции проявили солидарность с военными и в качестве «отряда возмездия» отправились на место происшествия, «стремясь очистить Мэйн-стрит от того, что они считали отвратительным влиянием банд пачуко» [Alvarez, 2001].

Возможно, погромщики действовали при молчаливой поддержке местных правоохранительных органов, но они заслужили открытую недвусмысленную похвалу лос-анджелесской прессы. В понедельник, 7 июня, беспорядки на улицах достигли апогея. Газета «Лос-Анджелес таймс» опубликовала ставшую весьма известной и цитируемой статью «Зут-сьютеры получают уроки в схватках с военнослужащими». В лиде корреспонденции сообщалось: «*Эти денди, зут-сьютеры, усвоив большой моральный урок от военнослужащих, в основном моряков, которые три дня назад приступили к их обучению, сегодняшнюю ночь проведут дома*» [Los Angeles Times, 07.06.1943].

Вечерняя пресса публиковала специальные выпуски, в которых сообщалось, что «зут-сьютеры» планируют «убить каждого полицейского», которого встретят. Приводились даже «документы» с подробной информацией, когда и где должны произойти подобные атаки. После этого пять тысяч военнослужащих и гражданских лиц, наняв порядка 200 таксомоторов, стали съезжаться в центр Лос-Анджелеса, где принялись избивать и показательно раздевать каждого попавшегося им мексикано-американского молодого человека. Ворвавшись в театр «Орфейум», военнослужащие стали вытаскивать на сцену подростков и раздевать их, хотя и половина жертв не были одеты в зут-костюм.

Газета «Лос-Анджелес ивнинг геральд энд экспресс», напротив, сообщала, что, по оценкам полиции, в эту ночь более 700 «гротескно одетых хулиганов бродили по Лос-Анджелесу, преследуя общую цель – вступить в бой с военнослужащими» [The Los Angeles Evening Herald & Express, 08.06.1943]. На следующий день их точку зрения на события поддержала «Лос-Анджелес таймс», которая вышла с сенсационным заголовком «*Юноши в зут-костюмах избili моряков!*» [Los Angeles Times, 09.06.1943]. А газета «Лос-Анджелес дейли ньюс» уверенно предупреждала: «Гангстеры зут-сьют планируют войну с флотом» [Los Angeles Daily News, 08.06.1943].

Официальная версия беспорядков, поддержанная всеми крупными газетами, предстала следующим образом: военнослужащие и матросы действовали в целях самообороны, что особо подчеркивалось, у них не было никакого элемента расовых предрассудков.

Широкое освещение этих «побед» в печати только подливало масло в огонь, и агрессия стала распространяться, побуждая все больше людей присоединиться к беспределу. «*В течение следующих нескольких дней толпы белых горожан присоединились к беспорядкам, нацелившись как на мексиканскую молодежь, так и на афроамериканцев и филиппинцев*», как свидетельствует исследователь темы американо-мексиканских отношений Э. Паган [Pagán, 2000]. Эл Ваксман, редактор небольшого еврейского издания «Истсайд джорнал» из Восточного Лос-Анджелеса, был свидетелем этого хаоса. Он описывал «массу

людей, запертых в жестокой борьбе, размахивающих руками, брыкающимися ногами, визжащих от ярости» [Pagán, 2000].

Провокационная кампания в газетах разгоралась, заставляя рядового американского обывателя поверить, что в таких костюмах ходят одни бандиты и антисоциальные элементы, чей внешний вид и поведение не соответствовали кризисным условиям, в которых жила Америка и весь мир в период Второй мировой войны. Особенно преуспели крупные издания наподобие «Лос-Анджелес таймс», «Лайф», «Лос-Анджелес дейли ньюс». При этом, как пишет исследователь С. Косгроув, замалчивались любые упоминания о «бандах белых», которые также принимали участие в беспорядках [Cosgrove, 2005, p. 264].

Комментируя произошедшее, влиятельная столичная газета «Вашингтон пост» опубликовала статью «Война зут-сьют близка к анархии» [The Washington Post, 09.06.1943]. За эти несколько дней более 150 человек были ранены и более тысячи арестованы и осуждены по различным обвинениям – от беспорядков до бродяжничества. А военных местные газеты звали «героическими защитниками», помогавшими полиции подавить «волну преступности мексиканцев». Посольство Мексики заявило официальный протест, и последствия для экономики Калифорнии могли быть весьма плачевными [Gutierrez, 1993; Jiménez, 2007].

В ответ губернатор Калифорнии и будущий председатель Верховного суда США Э. Уоррен назначил специальный комитет для определения причин беспорядков. Комитет, который возглавил епископ Лос-Анджелеса Д. МакГакен, пришел к выводу, что основной причиной насилия стал расизм. Особо отмечено, что «отягчающей положение практикой прессы» стало увязывание слова «зут» с сообщением о криминале. Однако мэр Лос-Анджелеса, озабоченный сохранением имиджа города, заявил, что причиной беспорядков были сами несовершеннолетние правонарушители-мексиканцы, а также белые южане-расисты. По его словам, расовые предрассудки никогда не были и не станут проблемой в Лос-Анджелесе.

Жители южных штатов Америки действительно проявили свою хроническую нетерпимость к «расовому разнообразию» [Odem, Browne, 2011]. Даже через несколько месяцев одна из ведущих газет штата Миссури констатировала в заголовке: «*Правительство неодобрительно относится к зут-костюму*» [St. Louis Post-Dispatch, 12.09.1942]. И хотя беспорядки, связанные с протестными костюмами, распространились на другие штаты и города, такие как Детройт, Филадельфия, Балтимор, Ричмонд и Гарлем, в обществе и прессе зазвучали уже другие голоса и мнения. Например, газета «Нэйшн» выразила несогласие с необъективным освещением беспорядков в прессе в статье под обвиняющим заголовком «*Херст Пресс подстрекал кампанию против мексиканцев, способствовал полицейским рейдам, разжигал расовые столкновения*». Автор статьи прямо обвинил калифорнийские издания в «*большой клеветнической кампании против мексиканцев*» [The Nation, 1943].

Примечательно, что через неделю после окончания беспорядков газета «Таймс» опубликовала краткую информацию о пресс-конференции, на которой первая леди Соединенных Штатов Америки Элеонора Рузвельт отметила: «*В течение долгого времени меня беспокоило отношение к мексиканцам в Калифорнии и приграничных штатах*» [Gerber, 2018]. Еще конкретнее она высказалась по их поводу в своей колонке ежедневной газеты «Май Дей»: «*Проблема глубже, чем просто костюмы. Это проблема с корнями, уходящими далеко в прошлое, и мы не всегда встречаем эти проблемы так, как должны*» [My Day, 11.08.1943]. На следующий день верная своей провокационной политике «Лос-

Анджелес таймс» ответила резкой редакционной статьей, в которой выдвинула против супруги президента «универсальные» для того времени обвинения в приверженности коммунистической идеологии и даже разжигании «расовой розни» [Los Angeles Times, 12.08.1943].

Любые рассказы и расследования этих событий и сегодня не обходятся без ссылок на публикации в лос-анджелесской прессе. Причем СМИ не просто намеренно связывали внешний вид, нравы и «асоциальное» поведение «зутеров», но и акцентировали их расовую и национальную принадлежность. Напрашивается вывод, что подобное провокационное поведение со стороны медиа вряд ли могло разгореться внезапно, только лишь из-за непонятого обществом «модного» одятия. Нельзя не учитывать и постоянные «качели» правительства США по отношению к мексиканской иммиграции. Именно на период, предшествовавший беспорядкам, пришлась кампания по выдворению «латинос» в Мексику (включая тех, кто родился на земле Соединенных Штатов). Но с началом мировой войны правительство США вновь проявляет заинтересованность в рабочих руках из Мексики [Sánchez, 2006; Gratton, Merchant, 2013; Gutierrez, 1993].

Введение и акцентирование термина «зут-сьют», его интенсивное использование в конфликтных обстоятельствах привели к развитию остро-негативного восприятия образа, который не вызвал в «культурной памяти» никаких позитивных воспоминаний и стереотипов. И именно ассоциирование этого символа с мексиканской и прочей «цветной молодежью», изображаемой как источник криминального антиобщественного поведения, способствовало тотальным атакам военных на нее, включая тех, кто костюм-триггер даже не надевал.

Список источников

Alvarez L. The Power of the Beast: Race, Community, and Resistance in American Youth Culture, 1940-1945. Austin: University of Texas, 2001. 204 p.

Cosgrove S. The Zoot-Suit and Style Warfare // Looking for America: The Visual Production of Nation and People. A. Cameron (Ed.). Wiley-Blackwell, 2005. P. 264–280. DOI: 10.1002/9780470774885.ch10.

Daniels D. Los Angeles Zoot: Race ‘Riot’, the Pachuco, and Black Music Culture // The Journal of African American History. 2002. Vol. 87, № 1. P. 98–118. <https://doi.org/10.1086/JAАНv87n1p98>.

Del Castillo R. The Los Angeles “Zoot Suit Riots” Revisited: Mexican and Latin American Perspectives // Mexican Studies. 2000. Vol. 16, № 2. P. 367–391. DOI: 10.1525/msem.2000.16.2.03a00080. JSTOR 1052202.

Gerber M. Zoot Suit Riots: After 75 years, L.A. looks back on a violent summer. Los Angeles Times. June 4, 2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-ln-zoot-suit-riots-anniversary-20180604-story.html> (дата обращения: 22.04.2024).

Gratton B., Merchant E. Immigration, Repatriation, and Deportation: Populations of Mexican Descent in the United States, 1920–1950 // Overview of International Migration. 2013. Vol. 47, № 4. P. 944–975.

Gutierrez R. Mexican Immigration to the United States // Oxford Research Encyclopedia of American History. 1993. DOI: 10.1093/acrefore/9780199329175.013.146.

Howard S. Zoot to boot: the zoot suit as both costume and symbol // Studies in Latin American Popular Culture. 2010. Vol. 28. P. 112–131. DOI: 10.1353/sla.0.0004. PMID 20836266. S2CID 30345366.

Jiménez T. Weighing the Costs and Benefits of Mexican Immigration: The Mexican-American Perspective // Social Science Quarterly. 2007. Vol. 88, № 3. P. 599–618. DOI: 10.1111/j.1540-6237.2007.00474.x. S2CID 8854023.

McWilliams C. North from Mexico: The Spanish-speaking People of the United States. Contributions in American History. Santa Barbara, California: Greenwood Press, 1990. 243 p.

McWilliams C. The Story Behind the Zoot War: Hearst Press Incited Campaign Against Mexicans, Promoted Police Raides, Whipped Up Race Clashes // *The Nation*. 1943. June 11. P. 3.

Odem M., Browne I. Understanding the Diversity of Atlanta's Latino Population: The Intersection of Race, Ethnicity, and Class // *Norteamérica, Revista Académica del CISAN-UNAM*. 2011. Vol. 6. P. 71–89. DOI: 10.22201/cisan.24487228e.2011.3.147.

Pagán E. Los Angeles Geopolitics and The Zoot Suit Riot, 1943 // *Social Science History*. 2000. Vol. 24, iss. 1. P. 223–256. DOI: 10.1017/S0145553200010129. S2CID 145233558 – via JSTOR.

Pagán E. Murder at the Sleepy Lagoon. Sydney: ReadHowYouWant, 2009. 528 p.

Sánchez G. Ideology and Whiteness in the Making of the Mexican-American Civil Rights Movement, 1930–1960 // *Journal of Southern History*. 2006. Vol. 72, № 3. P. 569–604. DOI: 10.2307/27649149. JSTOR 27649149.

Turner R., Surace S. Zoot-Suiters and Mexicans: Symbols in Crowd Behavior // *American Journal of Sociology*. 1956. Vol. 62, № 1. P. 14–20. DOI: 10.1086/221893. JSTOR 2773799. S2CID 143875170.

References

Alvarez L. (2001). *The Power of the Beast: Race, Community, and Resistance in American Youth Culture, 1940-1945*. Austin, University of Texas, 204 p.

Cosgrove S. (2005). The Zoot-Suit and Style Warfare. *Looking for America: The Visual Production of Nation and People*. A. Cameron (Ed.). Wiley-Blackwell, pp. 264-280. DOI: 10.1002/9780470774885.ch10.

Daniels D. (2002). Los Angeles Zoot: Race 'Riot', the Pachuco, and Black Music Culture. *The Journal of African American History*, vol. 87, no. 1, pp. 98-118. <https://doi.org/10.1086/JAAHv87n1p98>.

Del Castillo R. (2000). The Los Angeles "Zoot Suit Riots" Revisited: Mexican and Latin American Perspectives. *Mexican Studies*, vol. 16, no. 2, pp. 367-391. DOI: 10.1525/msem.2000.16.2.03a00080. JSTOR 1052202.

Gerber M. (2018). Zoot Suit Riots: After 75 years, L.A. looks back on a violent summer. *Los Angeles Times*. June 4. Available at: <https://www.latimes.com/local/lanow/la-me-ln-zoot-suit-riots-anniversary-20180604-story.html> (accessed 22.04.2024).

Gratton B., Merchant E. (2013). Immigration, Repatriation, and Deportation: Populations of Mexican Descent in the United States, 1920-1950. *Overview of International Migration*, vol. 47, no. 4, pp. 944-975.

Gutierrez R. (1993). Mexican Immigration to the United States. *Oxford Research Encyclopedia of American History*. DOI: 10.1093/acrefore/9780199329175.013.146.

Howard S. (2010). Zoot to boot: the zoot suit as both costume and symbol. *Studies in Latin American Popular Culture*, vol. 28, pp. 112-131. DOI: 10.1353/sla.0.0004. PMID 20836266. S2CID 30345366.

Jiménez T. (2007). Weighing the Costs and Benefits of Mexican Immigration: The Mexican-American Perspective. *Social Science Quarterly*, vol. 88, no. 3, pp. 599-618. DOI: 10.1111/j.1540-6237.2007.00474.x. S2CID 8854023.

McWilliams C. (1990). *North from Mexico: The Spanish-speaking People of the United States. Contributions in American History*. Santa Barbara, California, Greenwood Press, 243 p.

McWilliams C. (1943). The Story Behind the Zoot War: Hearst Press Incited Campaign Against Mexicans, Promoted Police Raides, Whipped Up Race Clashes. *The Nation*. June 11, p. 3.

Odem M., Browne I. (2011). Understanding the Diversity of Atlanta's Latino Population: The Intersection of Race, Ethnicity, and Class. *Norteamérica, Revista Académica del CISAN-UNAM*, vol. 6, pp. 71-89. DOI: 10.22201/cisan.24487228e.2011.3.147.

Pagán E. (2000). Los Angeles Geopolitics and The Zoot Suit Riot, 1943. *Social Science History*, vol. 24, iss. 1, pp. 223-256. DOI: 10.1017/S0145553200010129. S2CID 145233558 – via JSTOR.

Pagán E. (2009). *Murder at the Sleepy Lagoon*. Sydney, ReadHowYouWant, 528 p.

Sánchez G. (2006). Ideology and Whiteness in the Making of the Mexican-American Civil Rights Movement, 1930-1960. *Journal of Southern History*, vol. 72, no. 3, pp. 569-604. DOI: 10.2307/27649149. JSTOR 27649149.

Turner R., Surace S. (1956). Zoot-Suiters and Mexicans: Symbols in Crowd Behavior. *American Journal of Sociology*, vol. 62, no. 1, pp. 14-20. DOI: 10.1086/221893. JSTOR 2773799. S2CID 143875170.

Сведения об авторе

Новак Марина Владимировна – докт. филол. наук, доцент кафедры теории и практики массовых коммуникаций Института филологии, журналистики и массовой коммуникации, mvnovak@sfedu.ru

Information about the Author

Marina V. Novak – Ph.D. in Philology, associate professor of the Department of the Theory and Practice of Mass Communications of Institute of Philology, Journalism and Cross-cultural Communication, mvnovak@sfedu.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2024; одобрена после рецензирования 03.10.2024; принята к публикации 03.10.2024.

The article was submitted 10.06.2024; approved after reviewing 03.10.2024; accepted for publication 03.10.2024.